
НОВЫЕ ГЕРОИ

МИХАИЛ ЛАНЦОВ

**КОРПОРАЦИЯ
«РУСЬ»**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Ланцов, Михаил.

Л22 Корпорация «Русь» / Михаил Ланцов. — Москва :
Издательство «Э» : Яуза, 2016. — 352 с. — (Новые
герои).

ISBN 978-5-699-92358-8

Георгий Князев — бывший офицер ВДВ, ушедший со службы, чтобы найти убийц своей семьи. Отыскав и жестоко покарав негодяев, он вынужден бежать в далекое прошлое, на Русь незадолго до нашествия Батыя. Назвавшись потомком древней династии базилевсов, Князев с друзьями и соратниками оседает среди лесов и болот, чтобы претворить в жизнь свой план по построению Славного Отечества. И монголы страшно пожалеют, что решили сунуть свой нос в дела «Корпорации «Русь»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92358-8

© Ланцов М., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие

Дорогой читатель!

Перед тобой книга, повествующая о приключениях наших современников, оказавшихся в далеком прошлом — в XIII веке, куда они отправились осознанно и добровольно.

Зачем? Это непростой вопрос.

Россия и ее судьба волнует большинство наших соотечественников. И героев сего повествования эта тенденция не обошла стороной. Они, как и многие другие, неоднократно мечтали о величии Отечества. Но их силы были слишком незначительны для того, чтобы попытаться спасти положение, которое зашло слишком далеко. Россия находилась в геополитической ловушке, выхода из которой они не видели. И это их угнетало. Ведь любому человеку, как говаривал один древнегреческий мыслитель, для полного счастья надобно иметь славное Отечество¹.

Но иногда так случается, что если чего-то очень хочешь, по-настоящему, серьезно, истово, это происходит. Они хотели сыграть решающую роль в победе нашей цивилизации. И Провидение дало им шанс.

¹ Высказывание древнегреческого литератора Симонида Кесарийского.

В чем он заключался?

У них появилась возможность организовать и отправить в прошлое экспедицию. В один конец. Чтобы уже на месте постараться поставить нарождающуюся Россию на нужные рельсы и направить сразу в нужном направлении.

Кто-то скажет, что это все бесполезно, потому что все проблемы Отечества проистекают из климата и культурных особенностей. Да, возможно, это так. Но наши герои думают иначе. Они считают, что Россия оказалась безнадежно отставшей из-за того, что не сумела вовремя провести актуальные модернизации социально-политических и экономических институтов. В результате к XXI веку мы так и остались на уровне испанской энкомьенды XVI—XVIII веков...

Глупо? Бессмысленно? Невозможно? Кто знает. Но они, по крайней мере, хотели попытаться.

Пролог

8 июля 1241 года.

Степь к юго-востоку от Козельска

Тихая ночь в степи вступила в свои права.

Георгий мерно покачивался в седле своего дестриэ¹. Колонна его тяжелой латной кавалерии немолимо приближалась к стоянке кочевников, что посмели напасть на посольство с невестой. ЕГО невестой. Пусть, конечно, и не официальной. Он такого спустить не мог.

Оставалось совсем немного. Его гусары² уже обошли стоянку по большой дуге и готовились встречать беглецов в сабли или выстрелами из лука. А он...

— Пора, — вырвал его из раздумий командир батальона кирасир.

¹ Дестриэ — сверхтяжелые породы лошадей, кони которых специально дрессировались для боя. Масса тела от 800 до 1100 кг. Отличались колоссальной выносливостью и силой, однако из-за большой массы тела прыгать не могли. На быстрых аллюрах уступали в скорости и дальности рывка более легким лошадям. Однако медленными аллюрами, да еще на большие дистанции, легко обходили своих более слабых и менее выносливых конкурентов. Особенно под закованным в латы всадником. Тяжелая латная кавалерия на дестриэ (кони тоже были прикрыты доспехами) была до XV века включительно наиболее могущественной силой. Георгий свою тяжелую латную кавалерию назвал кирасирами.

² О гусарах можно почитать в приложении.

Георгий взглянул на него немного расфокусированным взглядом и пару секунд спустя кивнул. Действительно было пора — до стоянки оставалось метров триста-четырееста.

Заиграл горн, резанув по ночной тишине.

Встрепенулись люди у костров. Забегали. Засуетились.

А колонна кирасир, развернувшись строем фронта, пошла вперед. Двумя волнами.

Сначала медленной рысью. Разогреваясь после долгого, мерного шага.

А потом, когда до стоянки осталось меньше полусотни шагов и в нападающих полетели первые стрелы, перешли на галоп.

Мощная лавина закованных в латы всадников на боевых конях, каждый из которых весил больше тонны, внушала ужас. Тяжелый, мерный топот копыт больше напоминал гул, граничащий с грохотом горного обвала, что несет свои камни на головы неудачников.

Копья у всех за плечом, на петлях. Нет смысла их ломать, тем более что никакой организованной обороны нет. Зато у всех кирасиров в руках тяжелые длинные палаши. Страшное оружие при ударе с лошади по пехоте. Да и шли они не стремя в стремя, а с удалением в два корпуса друг от друга, чтобы не мешать друг другу. Тем более что вторая линия-волна гарантированно добьет все, что пропустила первая.

Мгновения как-то размазались.

Секунда.

Вторая.

Третья.

Паникующий противник метался в отблесках костров. А расстояние до него стремительно сокращалось.

Пять метров.

Свет костров отразился в начищенных латах кирасиров.

Удар!

Словно молотом в гнилую дыню.

Хрупкие фигурки людей разлетались во все стороны, сталкиваясь с разогнавшимися тяжелыми кавалеристами. По силе удара закованный в латы всадник на дестриэ сопоставим с легковым автомобилем, совершающим наезд на пешехода со скоростью около тридцати километров в час. Только вот площадь удара раза в два меньше. И, как следствие, бьет «коняшка» сильнее. Ощутимо сильнее. Да и копыта, под которые попадает «пешеход», не колеса. Они острые и крепки.

А ведь сверху еще сидел и всадник с весьма острым и тяжелым «дрыном»...

Георгий где-то на краю сознания отметил легкий, мягкий удар чего-то в грудную латную пластину своего коня. Потом еще один. Еще. Но сам на такие вещи не обращал внимания — он работал тяжелым длинным палашиом, рубя все встречные цели, что пытались забиться в проходы между лошадей.

Удар! И чья-то голова лопнула, словно спелая тыква, а клинок, пройдя по дуге, выскочил из грудной клетки неизвестного печенег.

Удар! И рука, защищенная кольчугой поверх халата, отваливается так, словно ее тут и не было.

Удар! И палаш проходит вдоль спины противника, выворачивая белые обломки ребер.

Бедные печенег, по дурости своей выбравшиеся из персональной резервации на Дунае¹, были смяты в считанные секунды. Ровно за столько, за сколько две волны из четырехсот кирасир пролетят сквозь их лагерь, вытоптав там все, что выше уровня земли.

Кто-то попытался бежать. Но далеко они не ушли — их встретили гусары. Да, у них доспехи тоньше, а клинки с лошадьми — легче. Однако в мире степи и они впечатляли непуганых идиотов.

Но вот все завершилось.

Бойцы спешили и принялись деловито добивать раненых. И дело было не в садизме или особой жестокости. Отнюдь. Просто с тем уровнем медицины большинство раненых обрекались на мучительную смерть. Кто-то, наверное, выжил бы, может быть. Но это были враги, и тратить свое время и силы ради праздного любопытства Георгий не желал.

Он огляделся.

Дело сделано.

Снял шлем, вытер лоб и медленно выдохнул.

Прошло шесть лет с того момента, как он с товарищами отправился в эту эпоху...

1 января 2021 года.

Подмосковье

Георгий сидел в микроавтобусе и задумчиво поглядывал на часы. Несколько часов назад наступил Новый год, который пришлось встретить в дороге. Но дело не терпело отлагательств. Они собирались

¹ В середине XIII века остатки печенегов компактно проживали между Днестром и Дунаем.

уходить. А перед уходом требовалось вернуть последний долг — долг крови.

Последние два часа они тихо сидели в сером невзрачном микроавтобусе, стоящем за небольшим холмиком, что отделял их от объекта. И ждали. А над дачей, которую предстояло штурмовать, кружила парочка БПЛА¹ совершенно микроскопического вида.

— Готово, — хрипло произнес Валентин. Его горло после нескольких часов молчания слегка пересохло.

— Выходим, — бросил Георгий и первым начал движение, надевая противогаз.

За ним устремилась вся остальная группа, кроме Валентина, остававшегося «на хозяйстве» и контролирующего все окружающее пространство с помощью самых современных средств разведки.

Выбравшись из микроавтобуса, группа разделилась.

Илья, прихватив «Винторез»², направился к пристроенному им дубу. Там имелась очень удобная крепкая ветка, сидя на которой можно было прекрасно просматривать практически весь объект, контролируя его через оптический прицел винтовки.

А Георгий, Андрей и Вячеслав спокойным шагом выдвинулись в сторону высокого кирпичного забора роскошной дачи, что стояла в стороне от дорог и построек, прямо в бору. Ее владелец очень не лю-

¹ БПЛА — беспилотный летательный аппарат.

² ВВС «Винторез» 6П29 — бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения. Максимальная эффективная дальность — 400 м, в головную мишень — 100 м. Патрон 9х39 СП-5/СП-6. Сменный магазин на 10 или 20 патронов.

бил лишний шум, суету и посторонних людей. Поэтому постарался максимально избавиться от них, выкупил приличный кусок леса и сделал в центре этого участка укрепленную берлогу, к которой вела только узкая дорога...

В обычных условиях такая наглость нарушителей не могла бы пройти безнаказанно. Ведь периметр объекта охраняло два десятка вооруженных до зубов бойцов, а дорога и основные подходы контролировались датчиками и видеокамерами. Но не в этом случае. Так как скрытно установленные генераторы усыпляющего газа уже несколько часов делали свое черное дело. Ни цвета, ни запаха. Просто медленно, но уверенно «свежий лесной воздух», что приносил ветерок, «срубал» одного за другим этих крепких, здоровых парней. Камеры-то, конечно, продолжали работать. Только толку с них? Ведь когда бойцы пошли на штурм, периметр уже никто не контролировал.

Калитку форсировали легко и просто — с помощью обычной фомки. Хлипкий засов легко «поддался на уговоры».

А дальше началась кровавая рутина — зачистка.

Мерно вздрагивали крошечные, казавшиеся совершенно игрушечными пистолеты ПСС¹. Однако пули работали надежно, особенно по обездвиженным целям. Сторожевые собаки, охрана, гости владельца «дачи», девочки по вызову. Приходилось работать чисто. Случайные эксцессы Георгию были не нужны: что внезапно проснувшийся боец охраны, что по-

¹ ПСС 6П28 — самозарядный пистолет, обеспечивающий бесшумную и беспламенную стрельбу на дальность до 50 метров. Патрон 7,62x41.5 СП-4. Сменный магазин на 6 патронов.

шедшая по малой нужде девица легкого поведения. Он старался не оставлять противнику ни единого шанса.

Выстрел. Выстрел. Выстрел. Работать старались ювелирно — целясь в нижнюю часть затылка, мгновенно обрывая жизнь.

Всего полчаса спустя дача погрузилась практически в полную тишину, которая сменила еще недавно бурлящую какофонию многоголосого храпа. Теперь только владелец, надсадно надрываясь, старался заставить стены вибрировать.

Осталось последнее дело.

И Георгий, усмехнувшись, взяв со стола ведро из-под шампанского, пошел на кухню. Набрал там из-под крана самой горячей воды, так, чтобы терпеть нельзя было. И ухнул ее прямо на лицо храпуну. Такая водичка пробуждала намного сильнее, чем ледяная, особенно если попадает на открытые участки тела. Негуманно, совсем негуманно. Но кого это волновало?

Как и ожидалось, храп сменился отборным матом. Однако к чести Старика нужно сказать — сориентировался он очень быстро.

— Вы заказывали в 1996 году убийство семьи Князевых? — вкрадчиво поинтересовался Георгий.

— Я заплачу больше, — хмуро произнес этот широкоизвестный в узких кругах человек. Выступать и качать права он даже не попытался. Очень уж характерно свидетельствовали о намерении этих людей в масках лужи крови рядом с телами его гостей.

— И сколько вы готовы нам заплатить?

— Назови номер счета и сумму. Я переведу втрое больше.

— За кого ты нас держишь? — фыркнул Георгий и начал медленно поднимать пистолет.

— Стой! — вскинулся Старик. — Я все понял. Наличкой. Можно? — поинтересовался он, кивнув на большую и совершенно безвкусную картину на стене. После чего, максимально избегая резких движений, приблизился к ней, аккуратно снял и стал возиться с сейфом, что эта мазня укрывала.

Вот так вот все было просто и банально. Впрочем, никакого смысла мудрить ему особенно и не требовалось. Ну кто в здравом уме полезет его обворовывать? Да еще на объекте с кучей вооруженной охраны и электронных средств.

Сейф поддался без труда. И на небольшом журнальном столике очень быстро выросла горка наличных «американских рублей» и всяких безделушек-драгоценностей, преимущественно из золота.

— И это все? — с нескрываемым разочарованием спросил Георгий.

— Нет, что вы! — замахал руками Старик, сразу сообразив, что предложил слишком мало. Поэтому последующие полчаса он вскрывал записочку за записочкой, выкладывая пачки денег одну за другой. На что он надеялся? Сложно сказать. Наверное, как и большинство людей, пытался зацепиться хотя бы за одну крошечную соломинку надежды. Умом понимал, что все равно убьют, но надеялся на свою удачу. В конце концов, она его редко подводила. — Все, — произнес он. — Больше здесь ничего нет.

— Этого мало, — невзрачным голосом отметил Георгий.

— Сколько же тебе заплатили?! — искренне удивился Старик. Ведь на журнальном столике было ак-

куратно выложено два миллиона долларов США¹ с небольшим привеском.

— У тебя столько нет, — усмехнулся младший Князев. — Я их сын.

После чего, дождавшись, пока до Старика дойдет смысл слов, а лицо перекосит гримаса ужаса, с особым наслаждением всадил ему между глаз пулю. А потом, чуть погода, вторую. Хотелось всадить всю обойму, но он сдержался. Ни к чему давать дополнительные зацепки тем, кто постарается найти обидчика. Все получили по две пули. И этому столько же требовалось выдать.

Дело сделано. Последний долг отдан.

Говорят, что месть не дает успокоения. Ложь! Наглая ложь! По крайней мере, так подумал Князев. Ибо он в этот момент почувствовал облегчение. Словно целый небоскреб спал с его плеч, до этого давивший нестерпимым чувством вины и осуждения все эти годы. Душа отца нашла упокоение. Он его простил... или Георгий сам себя простил.

Не каждому по душе такое начало.

Чтобы его понять, нам нужно отмотать время лет на тридцать назад. Туда, в начало девяностых, когда Гоша разругался в хлам с отцом. После чего ушел в армию.

Ну, поругался и поругался. С кем не бывает. Однако когда наш герой дозрел до того, чтобы поехать и примириться с отцом, того убили. Вместе

¹ Крупные суммы наличности в наши дни есть фундамент, на котором стоит практически вся организованная преступность. Ведь безналичные переводы можно довольно легко и просто отследить. А чемодан с купюрами — штука довольно обезличенная, подходящая для оплаты любых, даже самых гадких услуг.